

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

XLVII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

15 июля 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СОРОК СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

15 июля 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XLVII Международной научной конференции «Свобода и право», 15 июля 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 15.07.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.....3
Позднышев М.А.
2. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЛИКВИДАЦИИ ОБЩЕСОЮЗНОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР.....7
Кужахметова С.Н.
3. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН..10
Тоиров И.Х.
4. К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕТЕ УГОНА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН13
Махмудов З.Н.
5. ОСНОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА.....16
Дурягин Д.С.
6. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНВОЙНОЙ СТРАЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ...20
Пономарев П. А.

Статьи XLVII Международной научной конференции «Свобода и право»

Позднышев Михаил Андреевич

Магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления-филиал, Екатеринбург (Россия)

E-mail: Pozdnyshev.Mikhail@yandex.ru

Pozdnyshev Mikhail Andreevich

Master`s Student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ural Institute of Management-branch, Yekaterinburg (Russia)

УДК 329

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ**ON SOME ISSUES OF FINANCING THE ACTIVITIES OF POLITICAL PARTIES**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы государственного и частного финансирования деятельности политических партий по итогам выборов. Особое внимание уделяется вопросам изменения законодательства, связанным с введением такого инструмента финансирования деятельности политической партии, как договор займа и договор кредитования.

Annotation: the article examines the issues of public and private financing of political parties in connection with the election results. Particular attention is paid to changes in legislation, according to which such an instrument for financing the activities of a political party, as a loan agreement and a credit agreement, has been introduced.

Ключевые слова: политические партии, государство, выборы, избирательное право, частное финансирование, государственное финансирование.

Key words: political parties, state, elections, election law, private financing, public financing.

В соответствии со ст. 13 Конституции РФ в нашей стране признаются политическое многообразие и многопартийность.

Логическим продолжением указанного конституционного принципа являются предусмотренные государством гарантии равенства политических партий перед законом вне зависимости от идеологии, целей и задач, изложенных в их уставах, а также закрепленные действующим законодательством требования соблюдения прав и законных интересов политических партий. Провозглашая принципы демократического федеративного правового государства и народного суверенитета в качестве фундаментальных основ конституционного строя Российской Федерации, Конституция одновременно предусматривает рациональную организацию политического процесса и обеспечение политического единства народа в условиях не только разделения властей, но также многопартийности и политического плюрализма [1, с. 157]. Построение в Российской Федерации правового демократического государства в современных условиях невозможно без должного внимания к различным составляющим правового статуса политических партий, в том числе к характеристике участия их в финансовых правоотношениях.

Деятельность политических партий финансируется из различных источников. Собственные денежные средства политических партий формируются за счет вступительных и членских взносов. При этом принято выделять следующие модели государственного финансирования: 1) системы, где более 50% доходов поступает от государства (Италия, Испания); 2) смешанные системы финансирования, основанные на принципе пропорциональности (Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Ирландия и Турция); 3) системы с минимальной долей государственного финансирования (так, в Азербайджане государственная помощь оказывается только в ходе избирательных кампаний; уникальный пример представляет Швейцария, где на федеральном уровне не предусмотрено вообще возможности государственного финансирования политических партий) [2, с. 15].

Государственное финансирование партий было введено в новейшей истории с момента принятия в 2001 г. Федерального закона «О политических партиях». В юридической науке достаточно распространено мнение о том, что «государственное финансирование партий

непосредственно вытекает из их конституционно-правового статуса и направлено на способствование развитию политической системы в целом» [3, с. 121].

В соответствии с Федеральным законом «О политических партиях» средства федерального бюджета выделяются партиям по итогам их участия в выборах. Таким образом, можно сказать, что одной из задач государственного финансирования деятельности политических партий является компенсация их финансовых затрат на участие в выборах.

Политические партии имеют право на получение средств федерального бюджета в одном из следующих случаев:

если федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, получил по результатам выборов не менее 3% голосов избирателей, принявших участие в голосовании по федеральному избирательному округу; при этом государственное финансирование осуществляется не позднее чем через три месяца со дня официального опубликования результатов выборов и в последующем ежегодно в течение всего срока полномочий Государственной Думы Федерального Собрания РФ соответствующего созыва;

если зарегистрированный кандидат на должность Президента РФ, выдвинутый политической партией, получил по результатам выборов не менее 3% голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

С учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 19 декабря 2016 г. № 452-ФЗ в ст. 33 Федерального закона «О политических партиях», обеспечение от имени государства финансирования деятельности партий с 1 января 2017 г. осуществляется в следующем размере:

по результатам выборов депутатов Государственной Думы - ежегодно в размере 152 рублей, умноженных на число голосов избирателей, полученных федеральным списком кандидатов, выдвинутым политической партией;

по результатам выборов Президента РФ -единовременно в размере 20 рублей, умноженных на число голосов избирателей, полученных выдвинутым политической партией зарегистрированным кандидатом на должность Президента РФ [4].

В целом же государство оказывает не только прямую финансовую поддержку партиям по итогам выборов, но и косвенную - при организации избирательного процесса [5, с. 31].

Согласно действующему законодательству политическая партия вправе расходовать выделенные ей средства по своему усмотрению, в чем ряд исследователей видит нецелевой характер государственного финансирования деятельности политических партий. Это подчеркивает и К.Ш. Хамидуллин, указывая, что партия имеет право использовать выделенные средства на любые цели, не запрещенные законом и соответствующие уставной деятельности. Конкретные цели и направления расходов, на которые партия может использовать полученные средства, законом прямо не установлены [6, с. 66]. Таким образом, государственное финансирование политических партий является стабильным источником их доходов, что придает деятельности современных партий характер свободы и независимости от взносов и частных пожертвований. Вместе с тем, рядом исследователей сформулировано мнение о том, что в подобных условиях в финансовом отношении политические партии становятся все более зависимы от государства [7, с. 104].

Частное финансирование деятельности политических партий складывается: из вступительных и членских взносов, если их уплата предусмотрена уставом политической партии; пожертвований; поступлений от мероприятий, проводимых политической партией, ее региональными отделениями и иными структурными подразделениями, а также доходов от предпринимательской деятельности; поступлений от гражданско-правовых сделок; других не запрещенных законом поступлений.

Согласно «Большому юридическому словарю» взнос - это: 1) внесение денег или, в установленных законодательством случаях, иного имущества, платеж; 2) деньги или, в установленных законодательством случаях, иное имущество, внесенные в оплату чего-либо [8, с. 35]. Для политических партий, не являющихся получателями государственного финансирования, членские взносы являются единственным источником денежных средств, который не порождает зависимости политической партии от таких источников существования, как пожертвования или иные сделки [9, с. 19].

В пользу политических партий пожертвования могут вноситься не только физическими, но и юридическими лицами, причем пожертвования юридическими лицами могут вноситься только в форме безналичных перечислений. Пожертвования от физических лиц предусматривают как

безналичную, так и наличную форму. Пожертвования могут поступать в виде денежных средств, а также иного имущества.

Общая сумма ежегодных пожертвований, полученных политической партией и ее региональными отделениями, не должна превышать четыре миллиарда триста тридцать миллионов рублей. При этом сумма ежегодных пожертвований, полученных региональным отделением политической партии, не должна превышать восемьдесят шесть миллионов шестьсот тысяч рублей.

Пожертвования сверх указанных сумм подлежат возврату жертвователям, а если возврат невозможен - перечислению в доход Российской Федерации. Данные ограничения имеют целью не допустить злоупотребления правом на осуществление и прием пожертвований.

Свобода хозяйственной деятельности политической партии имеет ряд ограничений, связанных с тем, что политическая партия имеет статус общественного объединения и призвана играть особую роль в политической жизни общества. Политическая партия может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь в той мере, в какой это служит достижению уставных целей, ради которых она создана, и соответствующую этим целям. Законодатель установил закрытый перечень видов предпринимательской деятельности, которая может осуществляться политической партией в целях получения дохода для формирования своих финансовых ресурсов:

информационная, рекламная, издательская и полиграфическая деятельность, связанная с пропагандой своих взглядов, целей, задач;

изготовление и продажа сувенирной продукции с символикой партии;

продажа и сдача в аренду движимого и недвижимого имущества.

В 2014 г. в структуре формирования денежных средств политических партий произошли значительные изменения: законодательно закреплено право партий и их региональных отделений заключать договоры займа с физическими и юридическими лицами, а также кредитные договоры с юридическими лицами [10].

Предоставление возможности политическим партиям заключать договоры займа, кредитные договоры расширяет границы финансовых инструментов, используемых для обеспечения функционирования партии. Вместе с тем, с учетом особенностей деятельности политических партий законодатель установил ограничения по сумме займа, кредита, которая не может превышать более чем в пять раз сумму пожертвований юридических и физических лиц в пользу партий. Таким образом, общая сумма договоров займа, кредитных договоров с одним юридическим лицом, которые могут быть заключены политической партией и ее региональными отделениями в течение календарного года, не должна превышать двести шестнадцать миллионов пятьсот тысяч рублей; а с одним физическим лицом - один миллион шестьсот пятьдесят тысяч рублей.

По мнению Г.Н. Митина, конечный результат от введения ограничений займов для политических партий и специальных требований, установленных в отношении отчетности по ним, нельзя признать достаточно эффективным, а аналогичные требования по партийным кредитам никак не влияют на динамику партийного финансирования [9, с. 22]. Указанные обстоятельства обусловлены тем, что кредитование политических партий сопряжено с большими рисками невозврата денежных средств банкам и кредитным организациям.

Важно отметить, что политическая партия или соответственно уровню выборов ее региональное, местное или иное структурное подразделение участвует в выборах как самостоятельное избирательное объединение, если это предусмотрено уставом партии [11, с. 39]. Таким образом, выдвижение кандидатов от политической партии на выборах регионального и местного уровня актуализирует вопросы создания специальных избирательных счетов структурных отделений партий на выборах соответствующего уровня, проводимых по мажоритарной системе [12, с. 37].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что финансовая поддержка деятельности политических партий во многом зависит от перечислений из федерального бюджета, что в определенной степени свидетельствует о возрастающей финансовой зависимости партий от институтов государства. Привлечение и использование партиями средств частных жертвователей полностью зависит от них самих, однако имеет ряд ограничений. Партия не может обеспечивать финансовую поддержку кандидата, выдвинутого ею или региональным отделением партии в рамках мажоритарных выборов, равно как и кандидат, выдвинутый не в составе списка соответствующего избирательного объединения, лишен возможности оказывать помощь из своего избирательного фонда выдвинутому его избирательному объединению. Указанная ситуация представляется не

вполне логичной. На наш взгляд, целесообразно дополнить статью Федерального закона «О политических партиях» положениями, предусматривающими, что во время проведения избирательных кампаний у политической партии возникают полномочия по созданию и использованию средств специальных избирательных счетов фондов кандидатов, выдвинутых данной политической партией или иным структурным подразделением данной партии.

Библиографический список:

1. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России, опыт синтетического исследования. М., 2014.
2. Маркова Е.Н. Свод рекомендуемых норм в сфере политических партий: аналитический обзор стандарта Венецианской комиссии Совета Европы // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 19.
3. Платонова Н.И. Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2015.
4. О внесении изменения в статью 33 Федерального закона «О политических партиях»: федер. закон от 19 дек. 2016 г. № 452-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 52, ч. V. Ст. 7501.
5. Турищева Н.Ю. Правовое регулирование участия партий в выборах // Государство и право. 2016. № 8. С. 29-39.
6. Хамидуллин К.Ш. Финансово-правовые основы деятельности политических партий в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
7. Долгих Ф.И. Пожертвования как источник финансирования политических партий // Бизнес в законе. 2016. № 1.
8. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2007.
9. Митин Г.Н. Новеллы Федерального закона «О политических партиях» 2014 г. и динамика финансирования политических партий в России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3.
10. О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 185-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2014. № 26, ч. I. Ст. 3391.
11. Турищева Н.Ю. К вопросу о правовом регулировании поддержки выдвижения кандидатов политическими партиями // Право и государство: теория и практика. 2014. № 8. С. 35-39.
12. Турищева Н.Ю. Политическая партия как субъект избирательного процесса регионального уровня // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 37-40.

Кужахметова Сауле Нарбулатовна
Kuzhakhmetova Saule Narbulatovna

Адъюнкт 3-го факультета Академии управления МВД России,
Кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: kuzsaule@yandex.ru

УДК 34

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЛИКВИДАЦИИ ОБЩЕСОЮЗНОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

ON SOME ASPECTS OF THE ELIMINATION OF THE ALL-UNION SYSTEM OF INTERNAL AFFAIRS OF THE USSR

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты ликвидации общесоюзной системы органов внутренних дел СССР и предпосылки послужившие основанием для реформирования правоохранительного ведомства в период «хрущевской оттепели».

Abstract: The article discusses some aspects of the elimination of the all-Union system of internal Affairs of the USSR and the prerequisites that served as the basis for the reform of the law enforcement Agency during the «Khrushchev thaw».

Ключевые слова: министерство внутренних дел СССР, «хрущевская оттепель», ликвидация, реорганизация.

Keywords: Ministry of internal Affairs USSR, «Khrushchev thaw», elimination, reorganization.

С середины 50-х годов жизнь страны претерпела много изменений не только в политической, экономической, социальной, но и в общественной сферах, все это имело прямое отношение к либеральным тенденциям, которые преобладали в управленческих действиях нового руководителя Н.С. Хрущева, данный период получил название «хрущевской оттепели».

В 1954-1955 гг. была осуществлена значительная реорганизация государственного аппарата, исчезли излишние и параллельно действовавшие учреждения, организации, что стало результатом сокращения штата государственного аппарата. Важно отметить, что научно-техническая революция затронула прогрессивные отрасли промышленности, послужила увеличению производительности труда и ускорению темпов развития народного хозяйства, а также стала предпосылкой к росту трудовой активности населения.

Подъем советской экономики отразился на культурном и материальном уровнях жизни населения, однако, достижение успехов в данной области не отразилось положительно на криминогенной обстановке в стране. Политические процессы, происходившие в СССР, не могли повлиять на уровень и динамику преступности. Изменения, происходившие в организационной структуре милиции, оказали влияние на эффективность и качество ее работы во всех направлениях.

Руководство страны принимало меры к децентрализации не только республиканских и союзно-республиканских министерств по промышленности и строительству, но были приняты меры к ликвидации чрезмерной централизации правоохранительного ведомства, осуществлявшиеся поэтапно. С теоретической и практической точек зрения в настоящее время возникает необходимость в исследовании данного вопроса, так как ликвидация общесоюзного ведомства имела определенные последствия.

Смерть И.В. Сталина в марте 1953 г. стала началом развернувшейся между партийными «группировками» борьбы за власть. Каждая из «группировок» занимала важное положение в стране, при этом опиралась на поддержку силовых ведомств (Л.П. Берия, Л.Н. Каганович опирались на поддержку правоохранительного ведомства; Н.С. Хрущев, Г.К. Жуков опирались на поддержку военного ведомства).

На состоявшемся 5 марта 1953 г. совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР было вынесено решение об объединении МГБ СССР и МВД СССР в одно министерство — МВД СССР. Первым заместителем председателя Совета Министров СССР и одновременно министром внутренних дел СССР избрали Л.П. Берия[1,110]. Данное решение было закреплено 15 марта 1953 г. Верховным Советом СССР в Законе о преобразовании министерств СССР[2]. Указанные действия послужили толчком к принятию

решительных мер со стороны руководства партии во главе с Н.С. Хрущевым с целью снижения лидирующего положения МВД СССР.

Не существовало единовременного решения, которое могло в одночасье ослабить столь сильное ведомство, в связи с чем, меры в данном направлении носили поэтапный характер. Первая мера не заставила себя долго ждать, на июльском пленуме ЦК КПСС в 1953 г. Л.П. Берия был обвинен в антигосударственной деятельности и снят с занимаемой должности. Пленум констатировал: «Неотложная задача партии состоит в том, чтобы сделать невозможным попытки врагов партии использовать аппарат МВД. А для этого необходимо Министерство внутренних дел на деле подчинить Центральному Комитету КПСС, правительству СССР. Необходимо решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов Министерства внутренних дел и поставить их работу в центре и на местах под систематический и постоянный контроль партии, ее руководящих органов, партийных организаций. Не правом, а важнейшей обязанностью руководящих органов является осуществление строжайшего контроля за работой органов Министерства внутренних дел»[3,225].

На основании постановления ЦК КПСС 1953 г. «Об основных задачах МВД», органы государственной безопасности были выведены из состава МВД СССР в отдельное ведомство (Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР)[4,50]. Данное решение указывало на заинтересованность руководства политической партии в децентрализации общесоюзной системы органов внутренних дел.

С целью дальнейшего воздействия на МВД, партийные структуры приняли решение о ликвидации политорганов в правоохранительном ведомстве, ссылаясь на их небольшую эффективность. 5 июня 1956 г. ЦК КПСС принял постановление «Об упразднении политорганов милиции», в соответствии с которым должности заместителей начальников политических частей остались только в подразделениях милиции и строевых частях. При этом постановление обязало бывших работников политчастей оказывать содействие милиции в осуществлении оперативно-розыскной деятельности[4,122].

25 октября 1956 г. на основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» был восстановлен принцип двойного подчинения. Управления Министерства внутренних дел и управления милиции в областях и краях были реорганизованы в управления внутренних дел исполнительных комитетов краевых, областных Советов депутатов трудящихся. Органы внутренних дел в районах, городах и поселках реорганизовались в отделы милиции исполкомов районных, городских и поселковых советов депутатов трудящихся[5,445]. Органы внутренних дел оказались в зависимом положении от партийного аппарата.

С целью ослабления влияния правоохранительного ведомства, руководство страны задействовало не только номенклатурный аппарат, но и население, передав функции милиции по охране общественного порядка общественности (комсомольских отрядов, дружин, отрядов «легкой кавалерии», комсомольских штабов). В результате чего было проведено сокращение штата милиции.

При этом массовое движение трудящихся за всемерное укрепление социалистической законности и правопорядка было поддержано партией и правительством. ЦК КПСС и Совет Министров СССР 2 марта 1959 г. приняли постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране»[6,49].

Зимой 1959 г. на внеочередном съезде ЦК КПСС была оглашена идеология развитого социализма и перехода на новый этап построения коммунизма, что стало причиной дальнейшей передачи многих функций государства, в том числе и функций органов милиции «в руки» населения, послужив результатом упрощения государственного аппарата.

Окончательная мера к децентрализации правоохранительного ведомства была принята 13 января 1960 г. и была связана с принятием постановления о ликвидации Министерства внутренних дел СССР, передачи управления в сфере борьбы с преступностью и охраны общественного порядка в ведение союзных республик. Это стало результатом того, что развитие войск в каждой союзной республике осуществлялось в зависимости от специфики местных условий. Многие структуры из системы МВД СССР были выведены и переданы в дальнейшем под руководство Министерства обороны СССР.

Исследователи в данной области (Р.С. Мулукаев, Н.Н. Карташов) в своих работах указывали о том, что мера по ликвидации МВД СССР преследовала несколько целей. Одна из данных целей

являлась одним из звеньев проводившегося в конце 50-х – начале 60-х годов расширения прав союзных республик. То есть, тем самым восстанавливался принцип, действовавший до конца 1930 г., в соответствии с которым органы внутренних дел (в том числе и милиция) составляли республиканскую систему, в организационном порядке не объединенную в масштабе СССР.

Следующая цель предполагала отсутствие возможности превращения общесоюзного МВД в аппарат НКВД, который был до войны. Согласно постановления Президиума Верховного Совета СССР от 30 августа 1962 г. Министерство РСФСР, как и министерства союзных республик были переименованы в Министерства охраны общественного порядка [11, 142]. Исследовали подчеркивали, что принятая мера по децентрализации общесоюзной системы органов внутренних дел принесла отрицательные результаты. Это сказалось в усложнении координации работы республиканских органов охраны общественного порядка, в неоправданном разном нормативного регулирования вопросов, связанных с деятельностью по охране общественного порядка, непосредственно в определении структуры и штатов отдельных органов милиции. Был ослаблен республиканский обмен опытом по борьбе с преступностью и использование в данном направлении новейших достижений науки и техники [7, 142].

Другие исследователи в данной области (А.Я. Малыгин, С.А. Лукьянов) отмечали, что годы «хрущевской оттепели» вошли в историю бурным развитием страны в различных сферах деятельности, развитием и внедрением различных технологий в экономической, промышленной и иных областях, однако, в сфере правопорядка цели не были достигнуты, задача полного искоренения преступности не была достигнута, так как соответствующих исследований с точки зрения психологического, социального и научного подходов не проводилось, что привело в конечном итоге к отрицательному результату. Рост преступности в указанный период времени увеличился в масштабах всей страны, либеральный подход сказался не только на данном факторе, но и на отсутствии профессиональных кадров, сокращении структурных подразделений и т.д. [8, С. 5].

Таким образом, «хрущевская оттепель» оказала влияние на снижение значимости правоохранительного ведомства при принятии решений в политической сфере. При этом практика показала, что ликвидация общесоюзной системы органов внутренних дел снизила не только эффективность работы милиции по борьбе с преступностью, но и работу в области охраны общественного порядка.

Библиографический список:

1. Кокурин А.И., Петров Н.В. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. / под ред.: акад. Яковлева А.Н. М.: МФД. 2003. 768 с.
2. «Ведомости Верховного Совета СССР» 1953 г. № 3.
3. Наумов В., Сигачев М. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. / под ред. акад. Яковлева А.Н. М.: МФД. 1999. 512с.
4. Герман Р.Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941 – 1960 гг.). Монография. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России. 2000. С. 164.
5. Мулукаев Р.С. Избранные труды: К 80-летию со дня рождения / Роланд Сергеевич Мулукаев. М. 2009. С. 562.
6. Полубинский В.И. Из истории советской милиции. М. Знание. 1987 г. с.64.
7. Мулукаев Р.С., Карташов Н.Н. Милиция России (1917-1993 гг.): историко-правовой очерк. Орел: Ока, 1995. 236с.
8. Малыгин А.Я., Лукьянов С.А. История органов внутренних дел: основные этапы развития полиции – милиции России. Учебное пособие по курсу «История органов внутренних дел». М. 2010. 196с.

Тоиров Иброхим Хайруллоевич

адъюнкт факультета подготовки научных и научно педагогических кадров
(Академия управления МВД России)
E-mail: v-ip94@mail.ru

Toirov Ibrokhim Khayrulloevich

Post-Graduate Faculty of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: v-ip94@mail.ru

УДК 343

**ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН****LEGAL BASIS FOR THE PREVENTION OF CRIMES COMMITTED BY FOREIGN CITIZENS
IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные вопросы правовой регламентации предупреждения преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территории Республики Таджикистан.

Abstract: The article deals with certain issues of the legal regulation of the prevention of crimes committed by foreign citizens in the territory of the Republic of Tajikistan.

Ключевые слова: Иностранцы, предупреждение преступлений, миграция, безопасность, международная преступность, международное сотрудничество в борьбе с преступностью.

Keywords: Foreign citizens, crime prevention, migration, security, international crime, international cooperation in the fight against crime.

Интеграция Республики Таджикистан (далее – РТ) в международное сообщество отражает современное состояние мироустройства, где изолированность государства является препятствием для его внутреннего развития, как в экономической, так и в иных сферах отношений. Вместе с тем, процессы международной интеграции неизбежно сопровождаются расширением географии и масштабов транснациональной и международной преступности, благодатной почвой чего является международная миграция. Данные процессы на национальном уровне проявляются в виде совершения преступлений иностранными гражданами или с их участием. В такой ситуации, одним из главных условий предупреждения такого рода преступности является организация деятельности правоохранительных органов, адекватная ее уровню.

Следует отметить, что в последние десять лет в РТ наметилась тенденция к расширению масштабов миграции. На территории Республики существенно увеличилось число лиц, как легально, так и на нелегальной основе прибывших из Китая, Узбекистана, Кыргызстана, Афганистана, Индии, Пакистана, Ирана, а также некоторых других государств. В числе главных причин таких миграционных процессов можно назвать: различия в экономическом развитии государств (миграция из менее экономически развитых в более развитые страны), более упрощенные правила осуществления предпринимательской деятельности, в т.ч., наличие возможности уклониться от налогообложения, недостаточно строгий пограничный и таможенный контроль, отсутствие регулярных проверок по линии миграционного учета со стороны правоохранительных органов, а также иные причины, которые способствуют вынашиванию и реализации рассматриваемыми лицами в том числе и криминальных планов.

При этом, по данным статистике иностранными гражданами и лицами без гражданства совершается около 10 % от общего числа ежегодно регистрируемых преступлений в Республике Таджикистан. Исходя из этого, можно сделать вывод, что распространенность преступных деяний, совершаемых иностранными гражданами на территории РТ является весьма актуальной проблемой для таджикских правоохранительных органов. Кроме того, следует отметить, что негативная динамика уголовных деликтов сопровождается не только количественной, но также и трансформацией качественного характера [2, с. 4].

Представляя собой социальное явление, преступность иностранных граждан имеет свои собственные характерные черты, которые, прежде всего, выражаются в том, что данные преступления обладают повышенной степенью общественной опасности и достаточно высокой латентностью [3, с. 7].

Членами организованных преступных групп нередко являются иностранные граждане, которые обладают специальными техническими познаниями и навыками. При этом преступные группы зачастую имеют связи международного уровня, что, изначально, придает им характер организованности, применяют отработанную систему сокрытия следов преступления и сбыта похищенного, а также противодействия работе органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений. Как свидетельствует статистика, наиболее активными в криминальном плане являются граждане Исламской Республики Афганистан.

Сложившаяся ситуация ставит перед государственными органами и общественностью РТ важную задачу, связанную с необходимостью выработки новых и совершенствования уже существующих мер предупреждения преступности иностранных граждан.

В числе первоочередных мер в данном направлении следует назвать совершенствование комплекса правовых норм, регламентирующих режим пребывания иностранных граждан на территории РТ, в том числе, устанавливающих юридическую ответственность за совершение ими противоправных деяний.

Как представляется, основу таких мер образует правовой статус иностранцев и лиц без гражданства в стране. В Республике Таджикистан правовой статус иностранных граждан определен Конституцией Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года [4], Законом РТ № 1471 от 02 января 2018 года «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» [5], а также Постановлением Правительства РТ № 218 от 15 мая 1999 года «Об утверждении правил пребывания иностранных граждан в Республике Таджикистан и правил транзитного проезда иностранных граждан через территорию Республики Таджикистан» [6].

Следует обратить внимание на уголовно-правовые меры, предусмотренные уголовным законодательством Республики Таджикистан. [7], согласно которому иностранные граждане и лица без гражданства за совершение преступлений подлежат ответственности по тем же правилам, что и граждане РТ. В то же время, некоторыми статьями Особенной части УК РТ иностранный гражданин предусмотрен в качестве специального субъекта. К таким статьям относятся шпионаж (ст. 308 УК РТ) и незаконное пересечение государственной границы Республики Таджикистан (ст. 335 УК РТ). Субъектами указанных выше деяний может выступать только иностранный гражданин (или лицо без гражданства).

Не вызывает сомнения, что важное превентивное значение в сфере противоправной деятельности иностранных граждан на территории Республики Таджикистан имеет и такая принудительная мера административно-правового характера, как административное выдворение за пределы Республики Таджикистан иностранного гражданина или лица без гражданства, предусмотренная статьей 36 Кодекса об административных правонарушениях РТ [8] в качестве одного из видов административных взысканий. Согласно ст. 46 КоАП РТ административное выдворение с территории Республики Таджикистан иностранных граждан и лиц без гражданства состоит в принудительном выезде указанных лиц с территории Республики Таджикистан в следующих случаях:

- если их деяния противоречат интересам обеспечения общественной и государственной безопасности или охраны общественного порядка;
- если эта мера необходима для охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан Республики Таджикистан и других лиц;
- если они нарушили требования законодательных актов Республики Таджикистан.

Однако, как представляется автору, административные меры должны иметь свое развитие, что должно выражаться в административной преюдиции. Под административной преюдицией в науке уголовного права, как правило, понимается установление уголовной ответственности за деяния, содержащие признаки административных правонарушений, совершенные лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности [9, с. 195-198]. Однако данное определение носит общий характер и требует уточнения в целях раскрытия сущности данной правовой категории. Находим справедливой позицию Н.Э. Мартыненко, А.В. Богданова о том, что административная преюдиция в уголовном праве выступает в качестве разновидности юридического правила

преюдиции, применяемого в случаях прямо предусмотренных уголовным законом, для установления уголовной ответственности за повторные деяния с признаками административных правонарушений, совершенные лицом, подвергнутым судом административному наказанию за административные правонарушения, являющиеся аналогичными, тождественными либо однородными по отношению к административным правонарушениям, признаки которых содержатся в повторных деяниях [10, с. 229].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время в Республике Таджикистан актуальной является проблема, связанная с высоким числом преступлений, совершаемых иностранными гражданами. Наличие данной проблемы свидетельствует о недостаточной эффективности существующих мер противодействия рассматриваемой категории преступлений и обуславливает необходимость совершенствования комплекса этих мер. При этом, как нам представляется, первым шагом на пути решения указанной проблемы должно стать внесение в законодательство Республики Таджикистан – о правовом статусе иностранных граждан и о привлечении их к юридической ответственности за совершение деликтов – соответствующих изменений, адекватных реалиям текущего момента.

Библиографический список:

1. Иващук В.К. Расследование преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
2. Симонова Е.А. Административно-правовые средства предупреждения правонарушений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации: по материалам Дальневосточного федерального округа: Дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2010.
3. Кобец П.Н. Предупреждение преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в России: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004.
4. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (Дата обращения – 19.06.2019).
5. Закон РТ № 1471 от 02 января 2018 года «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=103402 (Дата обращения – 19.06.2019).
6. Постановлением Правительства РТ № 218 от 15 мая 1999 года «Об утверждении правил пребывания иностранных граждан в Республике Таджикистан и правил транзитного проезда иностранных граждан через территорию Республики Таджикистан» // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=20635 (Дата обращения – 19.06.2019).
7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (Дата обращения – 19.06.2019).
8. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 года № 455 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414710 (Дата обращения – 19.06.2019).
9. Малков В.П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2.
10. Мартыненко Н.Э., Богданов А.В. Особенности составов преступлений, содержащих административную преюдицию // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2.

Махмудов З.Н.
Makhmudov Z.N.

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, лейтенант милиции.

УДК 343.712

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕТЕ УГОНА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

TO THE QUESTION OF THE OBJECT AND THE SUBJECT OF THE VEHICLE OF THE VEHICLE UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с определением объекта и предмета преступления – угон транспортного средства. Используется опыт специалистов Российской Федерации в данной области, который можно применять в законодательстве Республики Таджикистан.

Annotation. The article deals with the problems associated with the definition of the object and the subject of the crime - vehicle theft. The experience of specialists of the Russian Federation in this field is used, which can be applied in the legislation of the Republic of Tajikistan.

Ключевые слова: угон, транспортное средство, автомобиль, объект преступления, предмет преступления.

Keywords: hijacking, vehicle, car, object of crime, subject of crime.

Право и охрана собственности в Республике Таджикистан определена в Конституции Республики Таджикистан (ст. 12 и 32). Гарантом охраны собственности является Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) (ст. 2). Однако, не смотря на угрозу наказания за посягательства на собственность число преступлений против собственности растет. Это объясняется сложной экономической ситуацией в стране. Низкая заработная плата, безработица, желание в получении «легких» денег и другие причины вынуждают граждан совершать данную категорию преступлений.

Потребность в транспортном средстве в современном обществе с каждым годом увеличивается, а спрос на роскошные автомобили с низкой стоимостью растет еще больше. Так, официальная статистика показывает, что за последние 10 лет краж и угонов транспортных средств было зарегистрировано свыше 700 преступлений. Каждый год в среднем совершается 82 преступления в этом направлении¹. Однако необходимо отметить, что по данной статистике были зарегистрированы кражи и угоны, совершенные на территории Республики Таджикистан. Криминальные группировки, имеющие зарубежные связи, занимаются транснациональной перевозкой угнанных автомобилей. Транспортные средства ввозятся в Республику Таджикистан из Германии, России, Кыргызстана и других государств. Таким образом, данное преступление является высоколатентным.

Все вышеназванное показывает актуальность проблем краж транспортных средств в Республике Таджикистан.

Прежде чем переходить к вопросу уголовно-правовой характеристики считаем необходимым раскрыть понятие транспортное средство. Согласно Закону Республики Таджикистан «О дорожном движении» под транспортным средством понимается средство, предназначенное для перевозки через дороги людей, грузов или оборудования, монтируемого на них².

Традиционно уголовно-правовая характеристика всех составов преступлений начинается с объекта преступления. Понятие объекта преступления имеет свои дискуссии в научном мире, мы же придерживаемся общеизвестного понятия данного элемента состава преступления, т.е. общественные отношения. Так родовым объектом угона транспортного средства является

¹ Мухитдинов А.А., Пулатов Ю.С. Организационно-тактические основы раскрытия краж и угонов транспортных средств – Душанбе, 2018. С. 7.

² О дорожном движении: закон Республики Таджикистан от 17.05.2018 г. № 1533 // http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=610.

общественные отношения в сфере экономики. Видовым объектом признается собственность³. Однако среди специалистов существуют различные мнения по поводу этих категорий объектов. Например, другие ученые не выделяя видовой объект, считают, что общественные отношения, регулирующие сферу экономики необходимо рассматривать как сложный объект, образующийся из двух или более родовых объектов, в частности собственность⁴. Согласно иной точки зрения, общественные отношения в сфере экономики являются «типовыми», а собственность необходимо признать родовым объектом⁵. Соглашаясь с Р.В. Колесниковым считаем, что родовым объектом данной группы преступлений следует признать общественные отношения в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ⁶.

Под видовым объектом рассматриваемой группы преступлений понимается отношения, основанные на законе, отражающие состояние принадлежности материальных благ их собственнику⁷. Под непосредственным объектом угона транспортного средства следует понимать общественные отношения в области собственности. Такого же мнения придерживаются многие исследователи⁸. Согласно проведенному опросу сотрудников правоохранительных органов Республики Таджикистан объектом раздела XI УК РТ, т.е. родовым объектом считается общественные отношения в сфере экономики, видовым объектом собственность, а непосредственным объектом выступают конкретная форма собственности. Иными словами респонденты солидарны с позицией таджикского законодателя.

Дополнительным объектом выступает безопасность дорожного движения. Р.В. Колесников полагает, что именно дополнительный объект обуславливает более строгую санкцию за угон транспортного средства по сравнению с его хищением⁹. С нашей точки зрения, данная позиция не совсем правильная, т.к. действия, как при угоне, так и при хищении автомобиля совпадают, и безопасность дорожного движения так же может быть поставлена под угрозу при краже автомобиля.

Как известно предметом преступления выступают вещи материального мира. В данном случае предметом преступления выступает автомобиль или иное транспортное средство. К категории «транспортное средство» относятся: автомобиль, мотоцикл, мотороллер, мотоколяска, мопед, велосипед с подвесным мотором, троллейбусы, тракторы, гужевого транспорт и др.

Существует точка зрения о том, что не следует отдельно выделять автомобиль в диспозиции статьи об угоне, т.к. оно является одним из видов транспортного средства¹⁰. Мы же считаем позицию законодателя правильной, поскольку выделение автомобиля в диспозиции показывает на наибольшее посягательство именно на данный вид транспортного средства.

Необходимо отметить, что в научном мире вопрос о предмете угона транспортного средства не решен однозначно, что приводит к проблемам по применению данной нормы.

Так, А.И. Бойцов к предмету рассматриваемого преступления относит только те транспортные средства, которые приводятся в движение двигателем с рабочим объемом не менее 50 см³.¹¹

О.В. Фунин относит все самоходные средства передвижения автомобильного, городского электрического и маломерного водного транспорта¹². Не соглашаясь с данным мнением, Р.В. Колесников отмечает, что с развитием техники в качестве транспортного средства следует признавать мини-самолеты, мини-вертолеты и т.д.¹³

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что к предмету угона транспортного средства следует относить все виды транспортных средств, предназначенные для перевозки людей, грузов и оборудования.

³ Уголовное право России. Общая часть. М., 1997. С. 74-75; Уголовное право. Особенная часть. М., 1996. С. 111

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М. 1997. С. 18-19

⁵ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2002. С. 17-18.

⁶ Колесников Р.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: дисс. канд. юрид. наук. Краснодар. 2011. С. 28.

⁷ Буданова Е.А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: монография. Воронеж. 2004. С. 34.

⁸ Колесников Р.В. Указ. соч. С. 30; Буданова Е.А. Указ. соч. С. 34.

⁹ Колесников Р.В. Указ. соч. С. 39.

¹⁰ Степанов М.В. уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности: дисс. канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2005. С. 234.

¹¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 740-741.

¹² Фунин О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дисс. канд. юрид. наук. Рязань. 1999. С. 53.

¹³ Колесников Р.В. Указ. соч. С. 38.

В заключении необходимо отметить, что вопрос определения объекта и предмета преступления, в частности угона транспортного средства позволит правоохранительным органам правильно использовать при квалификации и отграничения от смежных составов.

Библиографический список:

1. Мухитдинов А.А., Пулатов Ю.С. Организационно-тактические основы раскрытия краж и угонов транспортных средств – Душанбе, 2018. С. 7.
2. О дорожном движении: закон Республики Таджикистан от 17.05.2018 г. № 1533 // http://base.mmktj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=610.
3. Уголовное право России. Общая часть. М., 1997, С. 74-75; Уголовное право. Особенная часть. М, 1996. С. 111
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М. 1997. С. 18-19
5. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2002. С. 17-18.
6. Колесников Р.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: дисс. канд. юрид. наук. Краснодар. 2011. С. 28.
7. Буданова Е.А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: монография. Воронеж. 2004. С. 34.
8. Колесников Р.В. Указ. соч. С. 30; Буданова Е.А. Указ. соч. С. 34.
9. Колесников Р.В. Указ. соч. С. 39.
10. Степанов М.В. уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности: дисс. канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2005. С. 234.
11. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 740-741.
12. Фунин О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дисс. канд. юрид. наук. Рязань. 1999. С. 53.
13. Колесников Р.В. Указ. соч. С. 38.

Дурягин Дмитрий Сергеевич
Duryagin Dmitrii Sergeevich

студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»

E-mail: dmitrii.duriaghin@mail.ru

УДК 347.626.24

ОСНОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

GROUNDS FOR INVALIDITY OF THE MARRIAGE CONTRACT

Аннотация: в статье говорится о признании брачного договора недействительным. Рассматриваются проблемы судебной практики в отношении оснований указанного института, дается анализ некоторых решений, указывается на необходимость изменения некоторых статей семейного кодекса РФ.

Abstract: the article refers to the annulment of the marriage contract. The problems of judicial practice in relation to the grounds of this institution are considered, an analysis of some decisions is given, it is pointed out that some articles of the Family Code of the Russian Federation need to be changed

Ключевые слова: недействительность, брачный договор, семейный кодекс, судебная практика, проблемы законодательной техники.

Keywords: invalidity, marriage contract, family code, court practice, problems of legislative technique

Семейный кодекс РФ устанавливает 3 разновидности оснований признания брачного договора недействительным[1, ст. 44]. Мы предлагаем их разделить на 2 группы:

1. основания, предусмотренные Гражданским кодексом РФ для признания сделок недействительными.

Многие авторы, например, Гришаев С.П. на основе данного текстуального решения законодателя считают брачный договор разновидностью гражданско-правового договора[2, с. 78]. Данная позиция, на наш взгляд, небезосновательна. Тем более, что применяя положения ГК РФ о недействительности сделок мы обязаны принять и условия действительности сделок, а именно:

* субъектный состав: лица должны быть дееспособными. Крашенинников П.В. указывает, что в качестве исключения возможно заключение соглашения при достижении возраста, допускающего вступление в брак. На наш взгляд, в силу гражданско-правовой природы указанного договора, правоспособность на его заключение возникает лишь после вступления в брак.

* соответствие воли и волеизъявления. Недействительными в таком случае признаются мнимые и притворные сделки. Антокольская М.В. приводит в пример последних куплю-продажу имущества, облеченную в форму брачного договора. Если цель такого поступка: уклонение от уплаты НДФЛ мне понятна, то средство – вступление в брак кажется рискованным и абсурдным[3, с. 101].

* форма: она должна быть нотариальной

* содержание не должно противоречить закону. Так, например, в Истринском районном суде был случай признания брачного договора ничтожным вследствие противоречия его основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ): должник передал супруге право собственности на все подлежащее взысканию свое имущество. В принципе такой договор может быть признан и мнимой сделкой. Антокольская М.В. приводит пример, когда БД заключается между сутенером и проституткой, решившими в целях введения в заблуждение правоохранительных органов зарегистрировать брак и заключить БД[3, с. 99]. Пример, опять же, нетипичный и содержит в себе диспропорцию цели и средств.

В числе оснований оспоримости БД можно выделить следующие:

* заключение его ограниченным в дееспособности лицом: в таком случае БД может быть признан судом недействительным по иску попечителя

* адееспособность супруга в момент заключения брачного договора

* заключение БД под влиянием заблуждения

* заключение БД под влиянием обмана, насилия, угрозы, стечения тяжелых обстоятельств

К слову, последнее основание (кабальность) навряд ли применимо на практике. В силу установления законодателем нижеследующего основания пострадавшему супругу выгоднее требовать применения последствий ничтожности брачного договора по нему: проще процесс доказывания, не нужно представлять суду обоснование тяжести обстоятельств, из-за которых «пострадавший» был вынужден заключить указанный договор.

Антокольская М.В. к числу заблуждений супруга относит не только природу и существенные условия договора, но и обстоятельства, существенно влияющие на решение при заключении БД, например, относительно состояния здоровья, трудоспособности, имущественного положения другого супруга, наличия у него детей[3, с. 103]. Ряд таких обстоятельств, к слову, могут являться основанием и для признания самого брака незаключенным.

Этот же автор с сожалением относится об отсутствию в ГК РФ указания на то, что существенным может являться заблуждение относительно мотивов заключения БД, поскольку если первый молодожен заключает контракт по большой любви, а второй супруг по экономическим соображениям, то исправить ничего нельзя. В то же время СК РФ признает фиктивный брак недействительным, а, значит, и последствия такого БД поворачиваются вспять.

Удобство отсылки законодателя к положениям ГК РФ без специальных оговорок о надлежащем истце отмечаются и кредиторами супругов. Так, кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 01.02.2006г установлено, что между Б. и банком был заключен кредитный договор, который не был вовремя исполнен Б. В период его действия Б. и его супруга и. заключили брачные договоры, в соответствии с которыми в собственность и. передано практически все совместно нажитое имущество. Истец в обоснование своих требований указал на наличие на момент заключения брачных договоров существенных денежных обязательств у Б. по кредитному договору, отсутствие какой-либо срочной необходимости в подобном разделе имущества, а также то, что по условиям брачного договора в случае расторжения брака право пользования квартирой у Б. прекращается, и он в трехдневный срок обязан ее освободить. Фактически Б. после расторжения брака с и. продолжал проживать в вышеуказанной квартире. Как следствие, брачный договор был признан мнимым по иску банка[5].

2. основания, специально предусмотренные Семейным кодексом РФ:

а) условия его ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. СК РФ лишь в данном случае называет инициатора иска: супруга, чьи права нарушены. Тем самым, за бортом остался довольно обширный ряд участников гражданского оборота. Это порождает многочисленные споры.

На наш взгляд, логично, что, если тот был лишен дееспособности после заключения брачного договора, то обратиться с иском может его опекун. В таком случае законный представитель должен доказать, что в момент заключения контракта супруг не был способен понимать значения своих действий или руководствоваться ими. Н.В. Багрова, напротив, указывает на невозможность в данном случае осуществления права опекуном ввиду предусматриваемого законодателем закрытого перечня. В то же время, исходя из ставшего общеправовым положения, что интересы недееспособного представляет его опекун, позиция ученой неверна[2, с. 76]. Остается открытым вопрос, что делать, если опекуном недееспособного согласилась быть его супруга.

Богданова Ю.К. главной проблемой признания недействительным брачного договора по указанному основанию видит в том, что суды, руководствуясь положениями Постановления Пленума Верховного Суда "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", зачастую признают единственным основанием признания брака недействительным то, что один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака[2, с. 74]. Так, решением Сычевского районного суда Смоленской области от 7 июля 2016 г. БД был признан частично недействительным из-за того, что истец полностью лишился права собственности на нажитое в браке имущество[6]. Также суд при вынесении решения учел, что совместно с истцом проживают 5 несовершеннолетних детей, что дало ему возможность в силу ст.39 СК РФ отступить от принципа равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей; а также от согласованных сторонами условий БД, определяющих правовой режим совместно нажитого имущества.

Нередко одним из условий заключения кредитного договора банком выступает обязанность заемщика заключить БД, в силу которого львиная доля имущества переходит к нему. Так, Апелляционным определением № 33-8982/2016 Судебной коллегии по гражданским делам суда

ХМАО — Югры не признан недействительным БД, в силу которого приобретаемое в кредит жилье оплачивалось супругой, а в силу отсутствия у нее российского гражданства квартира передавалась в собственность ее супругу. Даже ссылки в апелляционной жалобе на то, что после развода сторон, на иждивении ответчика находятся двое несовершеннолетних детей, в связи с чем оспариваемым решением нарушаются и их права, не были приняты во внимание, как не имеющие правового значения применительно к спору[7]. Случай прямо противоположного исхода дела содержится в Апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда Дело № 33-7995/2017[8].

Богданова Ю.К. для решения указанной проблемы предлагает перенести из ГК РФ обязанность сторон доказывать тяжесть обстоятельств, под воздействием которых имело место заключение договора[2, с. 74]. На наш взгляд, законодатель неспроста предусматривает специальное основание недействительности; судам следует исходить из принципа равенства, не допуская при этом злоупотребления правом и должен действовать с учетом интересов несовершеннолетних детей, о чем мы говорили в предыдущем докладе.

Антокольская М.В. отмечает, что указанное основание признание договора недействительным будет распространенным в силу того, что под влиянием эмоций при вступлении в брак сторона может быть излишне доверчива по отношению к контрагенту, кроме того, обстоятельства могут измениться настолько, что «пострадавший» не мог рассчитывать при заключении БД на такой исход событий, а семейное и гражданское законодательство, по ее мнению, не являются гибкими при решении вопросов о расторжении или изменении брачного договора[4, с. 101].

Тем самым автор разрешает и вопрос, в какой момент должно возникнуть неблагоприятное положение: в момент заключения БД или в момент предъявления иска. На наш взгляд, допустимы оба эти основания.

б) Недействительным признается также БД, который:

- ограничивает правоспособность или дееспособность супругов,
- право супругов на обращение в суд за защитой своих прав;
- регулирует личные неимущественные отношения между супругами. Указанное основание выделено законодателем в силу невозможности их принудительного осуществления. Супругам никто не запрещает заключать соответствующий договор, но между ними возникнут уже натуральные обязательства. Не до конца решен на практике и в теории вопрос, может ли брачный договор устанавливать имущественные санкции к супругу за параллельное состояние в «гостевых браках».

- содержит права и обязанности супругов в отношении детей. Такую позицию законодателя можно объяснить тем, что БД - это соглашение со специальным субъектным составом и должно включать только условия, относящиеся к супругам, а не создающие права и обязанности для третьих лиц, в т.ч. детей;

- предусматривает положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания;

- содержит другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение

- условия которого противоречат основным началам семейного законодательства. Многие авторы отмечают для начала несовершенство этих основных начал, некоторые отождествляют их с принципами. Кроме того, указанный ход законодателя открывает значительный простор для судебного усмотрения. Основными началами СЗ, которые могут быть применены в данном случае в соответствии со ст. 1 СК, является защита государством семьи, равенство супругов в семье, обеспечение приоритетной защиты интересов нетрудоспособных членов семьи. При нарушении любого из этих начал БД может быть оспорен заинтересованным супругом[1, ст. 1].

На основании нарушения принципа защиты семьи государством могут быть признаны недействительными условия БД, поощряющие расторжение брака путем создания имущественной заинтересованности одного из супругов в разводе. Принцип равенства супругов может быть нарушен условиями, ставящими одного из них в крайне неблагоприятное положение, причем, в данном случае условия БД изначально полагаются ничтожными.

Толкование указанного основания бывает разным. Так, кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 01.02.2006г. БД по указанному основанию был признан в силу того, что по нему супруга-мать ребенка получала большую часть имущества[5]. В то же время в силу статьи 89 СК РФ право на алименты в период

беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка имеет лишь жена. Следовательно, если указанное определение брать за образец при решении аналогичных дел, то возникает вопрос: а зачем законодатель в ряде случаев прописывает нормы СК РФ в защиту интересов матери, а при заключении брачного договора требует исключительного равенства ?

Случаи правомерного непризнания недействительным брачного договора по указанному основанию, на наш взгляд, могут быть и злоупотребление супругом своим правом на равенство: например, отсутствие без уважительных причин заработка на протяжении длительного времени, наличие привычек или хобби, «съедающих» семейный бюджет.

Последствия признания сделок недействительными, указанные в ст. 167 ГК РФ, предусматривают двустороннюю реституцию. Если же брачным договором не предполагалась передача одним супругом другому какого-то имущества, то применить к нему двустороннюю реституцию невозможно[9, с. 167].

Если же в результате заключения брачного договора изменился режим недвижимого имущества (произошла распорядительная сделка), то при недействительности такого БД двусторонняя реституция может быть применена не только в плане передачи полученного имущества супругами друг другу, а и в возврате в законный режим имущества супругов.

Применение односторонней реституции нежелательно, поскольку это нарушает права супругов. Например, признается недействительным брачный договор в силу порока воли одной из сторон сделки, которой устанавливается режим раздельной собственности на недвижимое общее имущество, тогда фактически к каждому из них переходит право собственности на конкретное недвижимое имущество, тогда как до раздела они имели на все общее имущество равные права.

В таком случае применение односторонней реституции предполагает передачу имущества, перешедшего к потерпевшему, в доход государства, а имущество, полученное злоумышленником-супругом, передается другой супруге. Если супруги после этого продолжают жить вместе, одной семьей, то их имущественная масса уменьшается.

Таким образом, многие вопросы недействительности брачного договора являются нерешенными, несмотря на третий десяток существования указанного института. Требуется внесение правок в нормы Семейного Кодекса. Вслед за этим можно рассчитывать уже и на изменение судебной практики.

Библиографический список:

1. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16 (с изм. и доп.).
2. Гришаев, С.П. Семейное право [Электронный ресурс] : учебник / С.П. Гришаев .— 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2018 .— 272 с. — ISBN 978-5-392-27397-3 .— Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/672881>
3. Семейное право: Учебник / Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008.— 302 с.
4. Антокольская М.В. Семейное право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014. 432 с.
5. Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам суда ЕАО от 01.02.2006 N 33-12 // Открытая электронная библиотека «Судебная система РФ»
6. Решение Сычевского районного суда Смоленской области от 7 июля 2016 г // Открытая электронная библиотека «Судебная система РФ»
7. Апелляционное определение № 33-8982/2016 Судебной коллегии по гражданским делам суда ХМАО — Югры // Открытая электронная библиотека «Судебная система РФ»
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда Дело № 33-7995/2017 // Открытая электронная библиотека «Судебная система РФ»
9. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301 (с изм. и доп.).

Пономарев Павел Александрович**Ponomarev Pavel Alexandrovich**

Адъюнкт 3-го факультета Академии управления МВД России,

кафедра государственно-правовых дисциплин

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве

e-mail: ponomarev_85@mail.ru

тел.: +7 (901) 722-06-51

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОНВОЙНОЙ СТРАЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ****TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITY OF
THE CONVOYAL GUARD OF THE RUSSIAN EMPIRE IN MAINTENANCE OF LEGALITY**

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты, касающиеся понятия законности с последующим проецированием этого теоретического понятия на практическую деятельность войск конвойной стражи, проводится анализ проблем правового регулирования деятельности конвойной стражи Российской империи в обеспечении законности.

Abstract: The article discusses some aspects related to the notion of legality with the subsequent projection of this theoretical concept onto the practical activities of the troops of the convoy guards, analyzes the problems of the legal regulation of the activities of the convoy guards of the Russian Empire in ensuring the rule of law.

Ключевые слова: законность, Отдельный корпус внутренней стражи, конвойная стража, правовые основы, Российская империя, Устав конвойной службы.

Keywords: legality, Separate corps of internal guard, escort guard, legal foundations, Russian Empire, Statute of convoy service.

В настоящей статье предлагается рассмотреть отдельные вопросы, касающиеся проблем правового регулирования деятельности подразделений конвойной стражи Российской империи в обеспечении правопорядка, а также выявить некоторые особенности их функционирования с целью оценки места и роли данного института власти в осуществлении правоохранительных функций государства.

Общеизвестно, что каждая сфера общественных правоотношений содержит свою правовую базу, а государственно-правовые основы играют важную роль в жизни общества. Все, без исключения, деяния, совершаемые сегодня человеком, обществом или государством, не обходятся без правового регулирования.

На сегодняшний день право существует в любой стране мира, но, несмотря на его исключительную важность и необходимость, до сих пор нет однозначного представления о нём, и также отсутствует единое определение этого термина. Профессор М.Н. Марченко в своём труде отмечает: «...право понимается как система общеобязательных, формально определённых норм, обеспечиваемых государством и направленных на регулирование поведения людей в соответствии с принятыми в данном обществе устоями социально-экономической, политической и духовной жизни»[1,98-99]. При этом государство, контролируя, организуя и направляя свою деятельность в отношении общества, опирается именно на юридически закреплённые правила поведения – правовые основы, которые находят своё отражение в принимаемых законах и существующих подзаконных актах.

Ретроспективный анализ правовых основ деятельности отдельных органов государства позволяет не просто выявить проблемы в этом направлении, но и проанализировать подробно их причины, «природу» и условия.

В целях проведения более точного анализа некоторых проблем в правовых основах деятельности конвойной стражи Российской империи в конце XIX – начале XX вв. предлагается рассмотреть ныне существующее смысловое определение термина «обеспечение законности». Профессор В.В. Лазарев отмечает, что обеспечение законности – одно из важных направлений деятельности государства, а её основой является строгое, неуклонное соблюдение, исполнение норм права участниками общественных отношений[2]. Отметим, что это присуще законности любого исторического периода независимо от дополнительных условий, т.е. такое универсальное определение является актуальным

для разных форм правления нашего государства: империи либо республики. Законность закрепляется в законодательстве в качестве принципа, требования соблюдать правовые предписания, обращенного к субъектам общественных отношений.

Таким образом, законность можно определить, как принцип, метод и режим строгого, неуклонного соблюдения, исполнения норм права всеми участниками общественных отношений (государством, его органами, общественными и иными организациями, трудовыми коллективами, должностными лицами, гражданами – всеми без исключения). В действительности же далеко не все правовые нормы и не всеми субъектами соблюдаются и исполняются, имеет место немало нарушений законности.

В результате реализации требований законности в обществе происходит упорядочение общественных отношений: закрепляются и поддерживаются те из них, которые соответствуют интересам общества и государства; другие – развиваются в соответствующем направлении, определенном правовыми нормами. Закрепленное в законах и других нормативных актах «бумажное» право становится «правом жизни», возникает порядок.

Руководя обществом, государство использует различные методы и средства: экономические, политические, идеологические, организационные и др. Среди них особое место занимает правовое регулирование общественных отношений. Этот метод заключается в том, что государство издает (или санкционирует) правовые нормы и обеспечивает их всеобщее соблюдение и исполнение, тем самым добиваясь правопорядка.

Особое место этого метода связано, во-первых, с тем, что правовые нормы регулируют все самые главные стороны жизни общества: экономику, политическую деятельность, имущественные отношения, вопросы семьи и брака и т.д. Следовательно, от соблюдения и исполнения соответствующих норм зависит порядок и стабильность важнейших сфер человеческой деятельности, само существование общества. Во-вторых, другие методы государственного руководства обществом часто реализуются через правовое регулирование.

В России деятельность по охране правопорядка и законности, защите прав и свобод человека осуществляют правоохранительные органы, структура которых включает в себя ряд федеральных органов исполнительной власти и каждый из них выполняет возложенные обязанности. Органы внутренних дел занимают одно из центральных мест в государственном механизме Российской Федерации и являются составной частью правоохранительной системы, главной задачей которой является охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, борьба с преступностью, а также иными правонарушениями.

Развитие системы органов внутренних дел прошло длинный исторический путь. За это время они претерпели значительные реформации: их организационно-структурное построение неоднократно менялось, дополнялись новыми предназначениями, или наоборот – задачи сужались. Стоит отметить, что некоторые функции, исторически входившие в компетенцию Военного министерства, Министерства внутренних дел и затем исполняемые также и Министерством юстиции, и сейчас остаются общими для двух последних ведомств. Одним из таких примеров может служить конвоирование: подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, осуждённых к месту назначения.

Так, подразделения охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых МВД России осуществляют их сопровождение из изоляторов временного содержания в следственные изоляторы, из органов внутренних дел в межрайонные или городские ИВС, а также из ИВС и следственных изоляторов в суды и обратно. Аналогичные функции выполняют и сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний, подведомственной Министерству юстиции, также занимающиеся охраной и конвоированием осуждённых и лиц, содержащихся под стражей.

Необходимо отметить, что на этапе становления и развития службы сопровождения преступников «конвоирование пересыльных арестантов осуществлялось в начале XIX в. силами «земских полиций», т.е. по сути дела населением»[3,162]. Но в итоге, временем была доказана неэффективность такого обременения, так как это причиняло великое отягощение и отвлекало живущих по дороге обывателей от своих и без того тяжёлых работ. Понимая это, генерал-губернатор И.О. Селифонтов «высказался за освобождение крестьян от повинности, которую они несут в связи с сопровождением по сибирскому тракту ссыльных и поселенцев, прося «возложить оную на состоящие там гарнизоны»[4,71]. Как отмечает в своём исследовании О.Е. Фомин: «Для охраны мест лишения свободы и конвоирования осуждённых выделялись воинские команды. Военнослужащие

несли караульную службу при тюрьмах, привлекались и к конвоированию преступников в места лишения свободы»[5,43]. Затем данная задача была возложена на образованную Указом Александра I от 27 марта 1811 г. внутреннюю стражу Российской империи. Далее эти функции на протяжении полувека выполнял правопреемник внутренней стражи – Отдельный корпус внутренней стражи Российской империи (далее – ОКВС).

Однако в связи с проводимой Александром II в период 60-х годов XIX в. реформы военной системы ОКВС был упразднён указом императора от 6 августа 1864 г., а из его подразделений образованы местные войска, которые подразделялись на несколько видов, и в их составе были выделены соответствующие подразделения для конвоирования ссыльных и пересыльных арестантов. Следовательно, уже на начальном этапе функционирования и деятельности местных войск были созданы этапные команды.

В целом, подразделения местных войск с возложенными на них задачами справлялись, однако, выполнение таких военно-полицейских функций, как конвоирование арестантов и несение караульной службы требовало «...выделения специальных сил со своим централизованным управлением...»[6,238]. Необходимость создания конвойной стражи была обусловлена рядом определённых факторов, приведших к снижению качества службы и дополнительной нагрузке войск, что сказывалось на уровне их подготовленности: во-первых, нагрузка на регулярную армию несвойственными задачами, такими как конвоирование и охрана арестантов, во-вторых, регулярно происходившие происшествия при несении караульной и конвойной службы. В этой связи, вторая половина 80-х годов XIX в. стала наиболее значимой в организации службы подразделений по пересылке арестантов, когда наступил очередной этап реформирования военно-полицейских подразделений. 20 января 1886 г. согласно Высочайше утверждённому мнению Государственного Совета «Об учреждении конвойной стражи для сопровождения арестантских партий»[7] конвойные команды были сведены в конвойную стражу на базе существовавших этапных, конвойных и местных команд для несения конвойной службы.

В обязанности учреждённой конвойной стражи входило: «...а) сопровождение арестантов всех категорий...; б) сопровождение арестантов Гражданского ведомства на внешние работы и присутственные места; в) содействие тюремному начальству при производстве внезапных обысков и подавлении беспорядков в местах заключения; г) наружную охрану тюрем...»[8,367], из чего следует, что по сравнению с тем кругом задач, которые ранее были определены внутренней стражей, ОКВС, эти стали носить более узкий характер. Кроме этого, для более качественного и профессионального несения службы личным составом конвойной стражи были приняты следующие меры: устаревшее оружие заменили общеармейскими образцами; дали указание о направлении в конвойные команды новобранцев крепкого телосложения, с хорошим зрением; был установлен порядок награждения за особо выдающиеся подвиги и не только наградами, а также денежным поощрением. Заметим, что широкий перечень вышеуказанных мер, принимаемых высшим руководством Империи, был направлен на эффективное достижение поставленных целей в области конвоирования арестантов и охраны тюрем, что, несомненно, сыграло в этом важную положительную роль.

Но, несмотря на комплекс принимаемых мер, и накопленный богатый исторический опыт в данной сфере, с каждым годом нагрузка конвойной стражи увеличивалась, наряд для караульной службы становился всё более обременительным. В связи с ростом революционного движения и частого введения чрезвычайного положения в ряде губерний усиливался поток арестантов, сил конвойных команд не хватало, в связи с чем прибегали к выделению конвоев из войск, а это приводило порой к тяжёлым происшествиям из-за неопытных непрофессиональных действий неопытных в конвойной службе солдат и офицеров. Следует отметить, что были и такие нарушения, как: перевозка в арестантских вагонах безбилетных пассажиров с целью обогащения конвоиров, увеличение количественного состава арестантских партий при остающемся штате препровождающих или уменьшение числа конвоиров из-за недостатка личного состава. Наряду с этими фактами имелись случаи пьянства стражников при конвоировании, уменьшения бдительности, нарушений инструкций и, как следствие, – побег арестантов. Эти проблемные вопросы, нарушения и чрезвычайные происшествия требовали особого контроля.

Несмотря на наличие опыта в сфере конвоирования и охраны арестантских партий, ввиду определённых исторических условий и недобросовестного отношения к службе конвоиров наличествовали случаи нарушения законности. Вместе с тем, соответствующие руководители эти моменты анализировали, подробно разбирали, виновных наказывали, проводили профилактические

мероприятия. Таким образом, данная проблема представляется ещё более важной и актуальной в связи с тем, что часто в этих случаях нарушения законности ставилась под угрозу человеческая жизнь: конвоира, арестанта или другого человека.

Одной из основных организационных проблем существовавших недостатков в службе конвойной стражи Российской империи являлась недостаточность правовой основы её деятельности. Многие вопросы были не урегулированы, требовали проработки и дополнения нормативные правовые акты; существующих Положения, инструкций и брошюр явно не хватало. Указания, касающиеся конвойной службы, были помещены в приказах по Военному ведомству, в циркулярах Главного штаба, Главного инспектора по пересылке арестантов и Главного тюремного управления с 1857 г. и до начала XX в. Необходимо было упорядочить все эти документы, выявить ошибки и противоречия, содержащиеся в них.

Постоянно шла работа по систематизации и совершенствованию правовой базы. Так, в 1903 г. выходит в свет брошюра «Подробный свод вопросов и ответов конвойной службы», в которой в краткой и доступной форме для нижних чинов конвойной стражи разъяснялись задачи, стоящие перед конвойными командами, порядок организации и несения службы[9].

Уже давно назревавший вопрос об издании единого нормативного акта, регламентирующего конвойную стражу, получил свое дальнейшее развитие. К 1907 г. проект Устава конвойной службы был практически готов. Разработка и издание этого законопроекта были вызваны отсутствием какого-либо официального руководства, охватывающего совокупность правил службы по сопровождению арестантов чинами конвойной стражи, а также трудностью нахождения необходимых сведений в изданных в различное время нормативно-правовых актах (приказах, циркулярах, разъяснениях и указаниях Главного штаба, Главного тюремного управления и Главного инспектора по пересылке арестантов). Устав конвойной службы был призван объединить все правила конвойной службы и дать точные указания всем чинам при выполнении служебных обязанностей, возложенных на них в соответствии с Высочайшим повелением 20 января 1886 г.[10,52-53].

10 июня 1907 г. Устав конвойной службы был утвержден и вступил в действие. Устав конвойной службы четко устанавливал обязанности подразделения, порядок препровождения арестантов, необходимое для этого количество личного состава конвойной стражи, его форму обмундирования и вооружения, сопроводительные документы, порядок путевого довольствия пересылаемых и многое другое. Кроме того, с изданием Устава конвойной службы части полевых, резервных и местных войск также получили руководство на случай привлечения их к конвоированию арестантов.

Таким образом, Устав конвойной службы, регулирующий деятельность конвоя при арестантах, регулировал его деятельность в строго определенных рамках и был первым всеобъемлющим нормативным правовым актом, регулирующим деятельность этого важного государственного органа Империи.

В заключении можно сказать, что временем была доказана важность разработки нормативной правовой базы в целях правового регулирования деятельности конвойной стражи Российской империи по обеспечению законности. Своевременность принятия таких решений позволит избежать ошибок в функционировании государственных органов, что особенно актуальным видится для правоохранительной системы. Кроме того, необходимо учитывать исторический опыт деятельности с целью более эффективного решения различных вопросов, в том числе, связанных с обеспечением законности на современном этапе.

Библиографический список:

1. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебное пособие / *М.Н. Марченко*. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – 239 с.
2. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. *В.В. Лазарева*. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 1996. – 472 с.
3. *Кодан С.В., Поляков И.Ю.* Полицейское законодательство Российской империи. Развитие, становление, систематизация. Вторая половина XVII – первая треть XIX вв. / Екатеринбург: Издательство ООО ИИТЦ «Зеркало-Урал», 2000. 220 с.

4. *Штутман С.М.* История внутренних войск. Том 1 (1811-1917 гг.) / Под общей редакцией Н.Е. Рогожкина. 2-е изд. доп. М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2013. 480 с.
5. *Фомин О.Е.* Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи (1811-1864 г.г): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 209 с.
6. *Штутман С.М.* На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811-1917 гг.) / Под общей редакцией С.Ф. Кавуна. М.: Издательство «ООО «Газоил пресс», 2000. 360 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. VI. № 3465.
8. *Некрасов В.Ф., Давыдов Б.Б., Сысоев Н.Г., Штутман С.М.* Внутренняя и конвойная стража России 1811-1917. Документы и материалы / Под общей редакцией В.Ф. Некрасова. М.: Издательство «Экзамен», 2002. 576 с.
9. Подробный свод вопросов и ответов конвойной службы. Сост. *Кочергин П.Т.* Хвалынский: тип. Платонова, 1898 г. 26 с.; 18.
10. *Шелестинский Д.Г.* Организационно-правовые основы становления и развития конвойной стражи России (1864-1917 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 180 с.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XLVII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2019